

“.....Глава. Где ты нашёл такого ребёнка?”

Слова Командира Гвардейского Корпуса, Гарии, заставили меня криво улыбнуться.

“Что? Тебя это сильно волнует?”

“Да. С такой силой.”

“Это невозможно. Её способности даже лучше, чем у парней из гвардейского корпуса, и это в таком молодом возрасте.”

После Гарии к разговору присоединился его заместитель, Шурей.

Хоть Шурей и был молод, но он уже успел поработать в качестве зама командира.

Гария и Шурей... два самых влиятельных человека, да ещё и те, кто стоял выше него в Первом Гвардейском Корпусе хвалили его в один и тот же день... признавая способности моей дочери.

Я бессознательно вздохнул про себя.

“Если бы всё было так просто - но видимо для них это было не столь забавно, но... вид её практики после тренировки явно испортил им все ожидания. Несколько человек считали что это будет интересно и ради этого пришли понаблюдать, но после увиденного они все откровенно побледнели. И говоря все я имею ввиду и тех, кому они рассказали о увиденном. Подобное я видел разве что в тренировочных лагерях после призыва.”

Тренировочный лагерь после призыва в армию... многие называют его крещением адом, и называют не просто так.

Тренировочная программа там была придумана лично мной.

.....Ну, стоит признать что я сделал её немного сложнее, дабы сломить гордецов, свято верящих в свою силу... но они серьёзно до такой степени побледнели? - именно об этом я думал, наклоняя голову.

“Я заранее вас предупрежу, но... её учебная программа - максимум половина от вашей, понимаете?”

Что ещё важнее - я планировал облегчить её для своей дочери в дальнейшем.

Мне стало ещё тяжелее понять причину их реакции.

“.....Думаю даже половина от этого – слишком много.”

Гария выдал весьма неожиданную реплику.

После этого Шурей криво улыбнулся.

“Хотя она весьма милое дитя. Разве она не в самом разгаре того времени жизни, когда всё ещё хочется играть? Почему в таких условиях она столь отчаянно тренируется?”

После этих слов Шурея я вспомнил свою дочь.

.....Стоит признать что если оценивать мою дочь объективно, без родительских чувств – она прекрасна.

Хоть она была молода, но её тело уже соответствовало всем нормам красоты.

Платиновые светлые волосы и прозрачные голубые глаза, подобные аквамаринам.

Когда она вырастет – насколько же красивой станет... даже сейчас её внешность может очаровать любого.

Я с нетерпением ожидал того момента когда она вырастет.

И она тренируется с мужчинами, покрываясь ранами.

Обычно подобное было бы невозможно.

Для дворянки... да ещё и столь молодой – подобное окружение считалось бы неприемлемым.

Тем не менее, главной причиной по которой она проходила моё обучение было то, что я обнаружил её природный талант.

К тому же после смерти моей жены я хотел чтобы она овладела некоторыми приёмами самозащиты.

Однако, будь всё так просто – мне не пришлось бы быть таким строгим.

Мне просто следовало обеспечить ей простые и комфортные тренировки, и дело бы на этом закончилось.

Но я так не делал, ведь мне очень хотелось развить её талант.

Но всё в итоге кончилось.

В первую очередь всё началось с того дня, когда проходили похороны моей жены Мериды.

Во время панихиды мною овладело ещё больше горе при виде детей, которые тоже грустили.

Но похороны запомнились одним моментом.

Меня пробрал озноб, отчего всё тело покрылось мурашками.

Это мои инстинкты предупреждали меня когда я видел сильного человека.

Из-за чего у меня собственно пошли мурашки.

Когда я пытался понять, откуда у меня такие ощущения на похоронах... пытаюсь найти источник опасности, я понял что причиной этого ощущения стала моя собственная дочь, отчего мне показалось что я схожу с ума.

Ведь я испытывал что-то наподобие ауры (Хаки) от моей дочери, которой только-только исполнилось 5 лет.

Чувство опасности человека, который видел множество сильных людей.

Следя за ней я заметил, что в определённый момент она перестала плакать и закусила губу, будто бы желая кого-нибудь разорвать, в то время как пламя ненависти пылало в глубине её глаз.

То о чём она думает было понятно с первого же взгляда.

И тот факт что эти проявившиеся эмоции были причиной моей тревоги было так же очевидно.

“.....Мелли. Можешь прямо сейчас думать о маме?”

Сказал я ей.

Меллиса мгновение выглядела безучастно, но вскоре она вновь сосредоточила внимание на моей жене и погрузнев начала плакать.

Горестная панихида закончилась слишком резко. После этого я проводил свои дни подобно бушующим волнам.

Будто бы пытаясь убежать от ощущения потери я с головой погрузился в работу.

Эта рана никогда не заживёт.

Я уверен что так будет до конца моей жизни.

Её существование было слишком большим аспектом моей жизни.

Однако по прошествии нескольких дней я наконец смог взять своё сердце под контроль... после чего решил что обязательно уничтожу бандитов-

Меллиса умоляла меня.

Говорила... что хочет, чтобы я её тренировал.

<http://tl.rulate.ru/book/4449/513380>